

УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

Лучшие рассказы

ТЕЛО, ЛЕЖАЩЕЕ У ДВЕРИ,
ВСЕГДА ВЫЗЫВАЕТ ТРЕВОГУ

Шерлок Холмс

УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

Лучшие рассказы

Москва
АСТ

УДК 821.161.1—312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6—44
У17

Оформление обложки: *Юлия Межова*

Рисунки *Кирилла Гарина*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

У17 **Убийство в закрытой комнате:** сборник рассказов.—
Москва: АСТ, 2014.— 317, [1] с.
ISBN 978-5-17-083062-6

Сборник лучших рассказов на тему «Убийство в закрытой комнате».

Преступления, совершенные в таких местах, куда никто не мог проникнуть со стороны и откуда никто не мог выбраться. Изобретательные убийцы и сообразительные сыщики. Кто победит?

УДК 821.161.1—312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6—44

Подписано в печать 24.01.14.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 2000. Заказ №348.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Авторы, 2014
© К. Гарин, рисунки, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Александра Мадунц

Нечистая сила

— Козел твой Пушкин,— беззлобно припечатала Алинка.— «Раз в крещенский вечерок девушки гадали: // за ворота башмачок, трам-пам-пам, бросали». Как я теперь туфлю достану, а? Не шариться же босиком по сугробам...

Стоя на крыльце, она с трудом балансировала на левой обуви в изящную лодочку ноге. Правой, облаченной только в чулок, для равновесия приходилось размахивать столь энергично, что все три парня: Димка, Вадик и Рашид — невольно уставились на мелькающий подол юбки. Вернее, *под* ее подол. И это несмотря на то, что для студентов-медиков, которыми они являлись, устройство женского организма отнюдь не тайна.

— Пушкин не виноват — стихи написал Жуковский, — сухо поправила Лиза. — Ты вспомнила про гадания, вот я и процитировала. С Рождества до Крещения принято гадать, поскольку в это время нечистую силу отпускают на свободу. Но нестись в сад, да еще кидаться башмаками никто тебе не предлагал.

Компания из шестерых однокурсников встречала старый Новый год на Лизиной даче. Даже не дача, а благоустроенный коттедж, с отоплением и посудомойкой, а главное, пустой, предки остались в городе.

В другой ситуации Димка никуда не поехал бы: в январе сессия, нужно готовиться к экзаменам. Только разве откажешься от шанса лишний раз побыть с Алинкой? Легче умереть. И присутствие Вадика, нынешнего Алинкиного кавалера, ничего тут не меняло.

Спрыгнув с крыльца, Димка по колени провалился в снег.

— Сейчас достану твою туфлю, погоди!

Ох, надо было переобуться в ботинки — домашние тапочки моментально промокли. Ну и ладно. Ради Алинки стоит заболеть! Тоненькая, с нереально длинными ногами и золотистыми, вечно распущенными волосами девушка не зря звалась в универе Алинкой-балеринкой. Что-то в ней было от танцовщицы, хотя балетом она не занималась — зачем лишние труды? Она и училась-то еле-еле, не вылетая из института исключительно благодаря везению да помощи однокурсников.

Порывшись в сугробе и ощущая себя дрессированным фокстерьером, Димка торопливо вернул лодочку владелице.

— Между прочим, я гадала на жениха, — сообщила Алинка, в знак благодарности звонко чмокнув парня в

нос.— Выходит, мой суженый — низенький очкастый ботан? Нетушки, хочу супермена!

Димка, вздохнув, покосился на Вадика. Супермен не супермен, но высокий, худощавый, да еще слямзил у актера Боярского привычку одеваться в черное. Лиза уверяла, что в своей шелковой рубашке с длинными рукавами Вадик напоминает Воланда. Умная девчонка, но при виде этого пижона напрочь теряет голову.

А еще все самые суровые преподы на факультете были для Вадика дядей Васей и дядей Колей — парень знал их с детства. Отец Вадима, главный нарколог города, на первом курсе даже прочел студентам лекцию, после которой Димка решил ни при каких обстоятельствах не употреблять наркотики,— разок попробуешь — и навсегда пропал.

Нельзя сказать, что Вадик совсем уж беззащитно пользовался ситуацией. Иногда он брался за учебу, однако надолго его не хватало, и вскоре лентяй снова переставал делать домашние задания, а то и прогуливал занятия.

— С башмаком гадание неправильное,— вернувшись в гостиную и ни секунды не сомневаясь, что остальные следуют за ней, констатировала Алинка.— Другое дело — с зеркалом. Свечей полно.— Девушка указала на стол, который ради праздника и впрямь был украшен свечами, заменившими электричество.— Я пойду в соседнюю комнату, там поставим два зеркала, чтобы отражались одно в другом, и перенесем отсюда пару свечек. Явится нечистая сила и покажет в зеркале, что нас ждет. Клево, да?

— Не надо,— неожиданно вмешался Рашид.— Вызывать шайтана — грех. Смертный грех. Это точно! Да и опасно, честное слово...

Димка, опешив, повернулся к сокурснику. Рашид с Динарой говорили мало — возможно, стеснялись акцента и не всегда правильной речи. Динара обычно открывала рот лишь по кивку брата. Они внешне очень походили друг на друга — приземистые, носатые, бровастые. И совершенно неразлучные.

— Смешная религия ислам, — удивилась Алинка. — Напридумывали чуши! Мы ведь в шутку. Шутка, шутка, шутка, — радостно пропела она.

Рашид вскочил, выкрикнув:

— Ислам не чушь! Нельзя так говорить!

Алинка улыбнулась.

— Вот ты приволок шампанское, но не пил его — типа твой пророк запрещает вино. А водку хлещешь...

— Про нее в Коране ни слова...

— Почему шампанское нельзя, а водку можно? И, раз нельзя, зачем купил?

— Для неверных, — рассудительно заметила Динара. — Вас все равно ждет ад, вам без разницы.

Воцарилась неловкая пауза.

— Лихо, — прокомментировала, наконец, Лиза. — То есть, общаясь с нами, вы втихаря думаете: они неверные? И дарите то, что приведет нас в ад?

— Вы сами себя ведете в ад, — возразила Динара. — А общаться с неверными не грех, лишь бы мусульманину шло на пользу.

«Хорошо, что я атеист, — мелькнуло в голове у Димки. — Живу, как считаю нужным, и не мешаю другим. Верующие готовы ссориться на пустом месте!»

Однако Рашид зыркнул на сестру — и та смолкла.

— Христиане нам братья, — веско пояснил он. — Наши религии похожи. Христианство тоже не разрешает звать нечистую силу. Алинка не всерьез, да?

— Неа,— захихикала девушка.— Хочу гадать с зеркалом. Хочу и буду! Вон там...

Она распахнула дверь в спальню. Комната выглядела полупустой: диван у стенки, приоткрытый платяной шкаф, туалетный столик, кресло, стул... И большое зеркало на стене.

— Самое то,— восхитилась Алинка.— Столик передвинем сюда, на него пристроим второе зеркало и свечи. Я сяду в кресло, буду изучать свое отражение и звать нечистую силу... Шайтана, да, Рашидик? Я правильно запомнила? Шайтан придет и все мне покажет. Лиза, не торчи столбом, помогай...

— Ты не замерзнешь? — обеспокоенно уточнил Вадик.— Здесь холодновато.

Девушка, кивнув, вытащила из шкафа мешковатую кофту, принадлежащую, похоже, Лизиной матери, и накинула на себя. Тем временем хозяйка принесла круглое зеркало и пару свечей. В их мерцающем сиянии Димке вдруг почудилось, что какое-то темное, недоброе существо тянется к Алинке со спины, обнимает ее за плечи.

— Может, не надо? — выпалил он.— Гадания — чушь.

— Чушь,— согласился Вадик.— Так чего бы не развлечься, раз ей приспичило?

Спорить было глупо, и Димка молча покинул помещение вместе с другими, оставив девушку одну. Дверь плотно прикрыли.

— Мы на воздух,— заявил Рашид.— Будем пока в саду.

Динара уже послушно надевала дубленку.

— Они, наверное, считают: если выйти из дома, грех их не коснется,— предположила Лиза, едва брат с

сестрой скрылись из виду. — Мусульмане жутко упертые.

— Для них обмануть неверного — не грех, — хмыкнул Вадик. — Или убить. За убийство неверного попадешь в рай с голыми девками. Ни фига себе религия, да?

— Христианство тоже странное, — не удержался Димка. — Вам запрещают вызывать нечистую силу, а вы пытаетесь.

— Не мы, а Алинка, — отрезала Лиза. — С нее и спрос. Ладно, пойду пока, суну посуду в мойку.

Оставшись вдвоем, парни смолкли, однако тишина длилась недолго. Через несколько минут из соседней комнаты раздался грохот, кажется, там уронили что-то тяжелое.

— Эй! — осторожно позвал Димка. — Что там у тебя, Алинка, а?

Вместо ответа он услышал неестественный, почти весело прозвучавший крик:

— Нет! Уйди, уйди! Нет! Нож, убери нож! Уйди!
И снова грохот.

Димка сам не заметил, как оказался у двери, рванул... Черт, не поддается!

— Там крючок изнутри, — пролепетала вернувшаяся в комнату Лиза. — Эта дура заперлась!

Жалобные вопли не прекращались. Димка с Вадиком и вбежавший Рашид что есть силы ударили по двери — и та, наконец, распахнулась.

В полутьме Димкиным глазам предстало жуткое зрелище. Бесконечная вереница одинаковых нелепых фигур, отражающихся в зеркалах: длинные тонкие ноги, бесформенное туловище в нелепой кофте и склоненная, словно надломленный стебель, шея.

А главное — ярко блеснувший нож, вонзенный прямо в спину.

Бестрепетно вскрывавший трупы будущий медик Дима почувствовал, что теряет сознание. Потом снова раздался стон, совсем другой, тихий, больше похожий на вздох:

— Ах! — И сознание к нему вернулось.

Димка подскочил к Алинке. Девушка, боком навалившись на подлокотник, полулежала в кресле, губы открыты в изумлении, глаза широко распахнуты. Она жива, жива, жива...

— Не трогай нож! — шикнула Лиза.— Отпечатки!

Какие отпечатки, о чем она? Димка не понимал ни слова, взбесившийся пол шатался под ногами, омерзительные рожи скалились из темноты.

Однако стоило бросить взгляд на рану, как все переменялось. Не стало Алинки-балеринки и влюбленного в нее растерянного идиота, возникли врач и пострадавшая.

Димка не только отлично знал теорию, но и подрабатывал вечерами в приемном покое больницы санитаром. Профессиональные навыки разом вернулись, руки автоматически принялись проверять дыхание и пульс, а мозг анализировал. Так, так... что в данной ситуации следует предпринять для спасения пострадавшего? Увы, ничего. Девушка мертва, и ее не воскресишь. Причем удар нанесен мастерски — крови почти нет.

— Шайтан убил ее? — В тоне Динары сквозил деловитый интерес.— За грехи, да, Рашид? Но теперь он ушел, да? Мне можно не бояться?

— Сама ты шайтан! — огрызнулась Лиза.— Какой-то псих влез в окно.

— Нет, — тихо возразил Рашид. — Мы смотрели на окно этой комнаты. Никто в него не лез.

— Прячется в шкафу! — в ужасе завизжала Лиза.

Вадик, не проронив ни звука, включил электричество и рывком распахнул дверцу шкафа. Никого — исключительно одежда. На всякий случай он даже прощупал ее. Затем шатающейся походкой приблизился к окну, дернул за ручку.

— Оно очень туго открывается, — объяснила Лиза. — Давай я.

Повозившись, девушка отодвинула раму.

— Снег внизу нетронутый, — глухим голосом произнес Вадик. — Там действительно никого не было. Посмотрите, пожалуйста. Вдруг у меня глюки?

Димка перегнулся через подоконник. Странное спокойствие не покидало его. Он по-прежнему был не собой, а посторонним опытным человеком, которому требовалось разобраться в ситуации. Настоящему Димке положено биться в истерике, а этот, чужой, умудряется размышлять.

Подобное раздвоение он испытывал лишь однажды, на похоронах отца. «Мальчишки — бесчувственный народ», — осудили его родительские друзья. А двенадцатилетний Димка (точнее, временно занявший его место незнакомец) понимал, что нужно не рыдать, а действовать. Не для того, чтобы уменьшить боль утраты, — это невозможно. Цель была настолько иррациональна, что он стеснялся признаться даже себе — и тем более произнести вслух. Просто смерть веселого, редко болевшего мужчины так нестерпимо несправедлива, что Димке захотелось отдать все силы, лишь бы справедливости стало хоть немного больше, а безвременных смертей немного меньше.

В тот давний день он решил стать врачом — и ни разу потом не пожалел. Так и сейчас откуда-то извне пришла твердая убежденность: пусть Алинку не воскресишь — но ее убийца должен быть найден и наказан. Обязательно!

Поправив очки, Димка высунул голову в окно и убедился: снег внизу и на подоконнике нетронутый. В стороне, на расстоянии нескольких метров, обрываются две цепочки следов.

— Тут стояли мы с Динарой, — указал Рашид. — Зачем мы только туда пошли, зачем не остались с вами? Теперь нас посадят.

— Почему именно вас? — не понял Димка.

— А кого? Ваши полицейские любят деньги. Но тех, кто понаехал, они не любят. Увидят нас, обрадуются и скажут: «Дело раскрыто. Вы, черномазые, навреде обезьян. Прыгнули издалека на подоконник и влезли. Кроме ваших, других следов нет — значит, убили вы». Вы все любите наши деньги и не любите нас. Вы все друг за друга, а мы для вас чужие. Черномазые или даже хуже.

Рашид говорил непривычно быстро, кривя рот и нервно раздувая ноздри.

— Ты чего? — опешил Димка. — К вам нормально относятся, не гнобят. Лиза вон в гости пригласила. И другие зовут.

— Мне отец велел: «Будь щедрым с русскими, Рашид, это окупится». Мои подарки всегда дорогие. Черная икра, шампанское из Шампани. Потому нас Лиза и позвала. А сама думает: они глупые, они книжек не читают.

Димка невольно бросил взгляд на девушку.

— Успокойся, Рашид, — на пять метров при всем желании не прыгнешь, — проигнорировав обвинения в

свой адрес, вздохнула та.— И окно снаружи поди открой. А с подоконника даже снег не сметен. Загадка...

— Это я виноват, — без выражения и оттого еще более уныло констатировал Вадик.— Я не должен был Алинке позволять. Нечистая сила существует, и звать ее было опасно. Тем более сейчас, между Рождеством и Крещением.

Лиза нежно прикоснулась к локтю парня:

— Ты тут совершенно ни при чем, Вадик. Алинку убили, зарезали. Наверняка маньяк. Пробрался как-то и...

— Как пробрался? У двери сидели мы с Димкой — к тому же она была заперта изнутри. За окном наблюдали Рашид с Динарой, и снег там нетронутый. Это я виноват, понимаешь? — Вадик опустил прямо на пол, в отчаянии обхватив руками голову.— Мы все виноваты. Крестики носим, в церковь ходим, а главное не усвоили. С дьяволом нельзя шутить, понимаешь? Ее убил дьявол. Если б мы верили в Бога по-настоящему...

— Дьявол? — заорал Димка, чувствуя, что спокойствие его покидает.— Дьявола выдумал человек, потому что сам бывает хуже дьявола! Ее убил человек, и я найду этого мерзавца, обязательно найду!

— Как твой человек сюда попал, куда исчез? — торжествующе уточнила Динара.— Ответь, Дима.

Димка, отвернувшись, молча сосчитал до десяти. Он не позволит себе выйти из равновесия! По крайней мере до того момента, когда преступник будет обнаружен. Не позволит, и все тут...

Настрой подействовал. Ярость утихла, превратившись в холодную злость. Нечистая сила, говорите? Ну уж нет.

Итак, убийство произошло в помещении, куда невозможно проникнуть. Алинка находилась там одна.

Самоубийство не в ее характере. Механические устройства исключаются: их негде приспособить, к тому же он лично слышал, как девушка просила кого-то убрать нож. Что остается?

— У тебя нет потайного хода? — обратился Димка к Лизе.

— Сбрендил? — рывкнула та.

— Люк в погреб, например.

— Нет у нас погреба, ясно? Мы пользуемся холодильником. Тут не старая развалина, а современный коттедж.

Тем не менее Димка внимательно осмотрел пол... Ни малейших признаков люка.

Лиза не отступала от парня ни на шаг, монотонно бурча:

— Гад ты, Димка! Чего я тебе плохого сделала, чтобы навесить все на меня? Читал про убийства в запертой комнате, да? Мало ли где там потайные ходы. У нас дача — не замок. Рой до посинения, все равно не нароешь!

Димка не обращал на ее нытье внимания. Детективов, кстати, он в руки никогда не брал — напрасная трата времени, лучше лишний раз повторить анатомию.

По окончании осмотра Рашид мрачно заметил:

— Надо позвонить ментам, а то потом будет хуже.

— И сказать, что Алинку убила нечистая сила, — прерывающимся голосом добавил Вадик. — А я, идиот, не верил, не верил, не верил!

— Они тоже не поверят, — деловито прокомментировала Лиза. — Полицейские наверняка атеисты... По крайней мере в душе. Решат — кто-то втихаря пробрался в комнату. Кому это легче незаметно сделать? Хозяйке — ведь она тут все знает. Вон Димка сразу на

меня бочку покати́л. Хотя очевидно — убил маньяк со стороны. Ума не приложу, как он скрылся?

Рашид тяжело вздохнул.

— Убил шайтан, но посадят нас с сестрой. Решат, мы специально вышли погулять, чтобы залезть в окно. Ведь следы там только наши...

— Ну следов добавить не проблема.— У Лизы загорелись глаза.— Слушайте, идея! Ментов взбесит, что у нас убийство в запертой комнате, словно в книжке. Одно дело — английский детектив и частный сыщик, а другое — Россия с нашими продажными полицейскими. У них крыша поедет, а виноваты будем мы: мол, сговорились и сообща гоним пургу. Не поверят они нам! Лучше натоптать немного под окном. Вреда ни малейшего, а ментам спокойнее — понятно, куда делся убийца.

— Мы испортим картину преступления,— возразил Димка.

— Не испортим, а исправим,— парировала Лиза, ставшая от возбуждения почти красивой.— Иначе менты решат, что мы врем, и вместо настоящего убийцы подумают на нас. А мы не врем. Мы знаем, что преступник влез через окно, и намекнем на это, вот и все.

— С чего ты взяла, что через окно?

— С того, что через дверь могли войти только ты или Вадик. Ему, естественно, убивать Алинку не резон... Или это сделал ты, Димуля,— из ревности? Все знают, что ты на ней помешался. Так что имей в виду — в первую очередь обвинят тебя!

— И пускай! — разгорячился Димка.— Я готов пострадать за правду... И за Алинку,— упавшим голосом добавил он.

— Никто тебя не обвинит.— Вадик дружески положил руку однокурснику на плечо.— Лиза не сообража-

ет с горя. Когда произошло убийство, мы с тобой были вместе. А вот она, как назло, в этот момент выходила. И бедняга Рашид торчал во дворе. Динара его сестра, так что это не алиби. Их заподозрят и будут терзать, хоть они и не виноваты. Зачем тебе это? Пожалей их.

— Кто не виноват, того не накажут,— упрямо скинул руку Димка.— А любое вранье помешает открыть правду.

Пока парни пререкались, Лиза тихо вышла из комнаты.

— Куда она? — нахмурился Рашид.— Дима, они ведь правы. Ты же не из тех русских, кто ненавидит другие народы, да? Не зовешь нас чучмеками, не обижаешь. Почему ты хочешь, чтобы нас с Динарой выгнали из института? Ты даже не представляешь, сколько денег мы на него истратили. Начинать по новой уже нет никаких сил!

— При чем тут вы и институт?

Тем временем Лиза вернулась, так сияя, что, будь она парнем, Димка не удержался бы и хорошенько ей вмазал. Зависть к Алинке — это понятно, но открыто радоваться в двух шагах от неостывшего тела... Он всегда относился к Лизе с симпатией, считая ее, безответно влюбленную в Вадика, кем-то вроде подруги по несчастью, а сейчас ему стало противно.

Не замечая его реакции, девушка с энтузиазмом отрапортовала:

— Я от окна до ближайшей дорожки поелозила метлой, а метлу бросила на виду: мол, хитрый преступник замел следы и убежал. Кстати, и ментам уже позвонила, они скоро приедут. Теперь будут довольны — никакой нечистой силы, нормальное убийство. Гора с плеч!

— Я расскажу им, что следов в помине не было,— без промедления предупредил Димка.— Что это ты елозила метлой. Вообще всю правду!

Они молча и гневно смотрели друг на друга.

Паузу прервал спокойный голосок Динары:

— Ты глупый, Дима. Поверят не тебе, а всем нам. Ваши полицейские не запишут в протокол, что убийца — шайтан. А любой, кроме шайтана, оставил бы следы.

Опешив, Димка повернулся за подмогой к Вадику. Тот смущенно опустил голову:

— Извини, Димка. Я переживаю не меньше тебя... Даже больше. Но злить ментов историей про нечистую силу не вижу смысла. Тем более доказать ничего нельзя. Окно сейчас открыто, снег с подоконника сметен, внизу натоптано. И при этих условиях мы собираемся утверждать, что в комнату невозможно было зайти, что она была герметично закупорена? Я не рискну. Не обижайся, ладно?

Сердце Димки бешено колотилось, в висках стучала кровь. Казалось, все происходит во сне. Фарс, обернувшийся трагедией, которая снова переходит в фарс. Правда нереальна, зато ложь правдоподобна. Смешное гадание на зеркале, жуткие крики из-за запертой двери, Алинкино тело... наяву ли это? Да еще нечистая сила...

Но нечистой силы не существует, что бы ни утверждали остальные! Значит, убил человек. Не будем пока думать, как он проник в комнату при запертых окне и двери (причем дверь караулил лично Димка, а окно — Рашид с Динарой, к тому же снег лежал нетронутый). Как-то проник и как-то исчез. Однако нечто вещественное все-таки сохранилось — орудие убийства!

Усилием воли Димка заставил себя обернуться к креслу, на которое все старались не смотреть. Да, из Алинкиной спины торчит рукоятка. Девушка была похожа на чудесную бабочку, пригвожденную булавкой...

Прогнав подступившие слезы, Димка уточнил:

— Лиза, у тебя на кухне не пропадали ножи? С узким и длинным лезвием. Шайтану нож ни к чему, скажи, Динара? Шайтан не нуждается в оружии.

— С узким и длинным лезвием? — неожиданно встрепнулся Рашид. — Такой убивает с одного удара. Главное, чтобы нож был острый. А лезвие измеряется просто: если положить его поперек ладони, оно должно немного торчать. Тогда и до сердца достанет. Только надо знать, куда бить. Я знаю, я хорошо учил про сердечную мышцу. Преступник тоже учил?

Лиза раздраженно уставилась на Димку.

— Откуда мне знать, какие у предков ножи на кухне? Я их не считала. Приедут менты, вот пусть и разбираются. Тоже мне, нашелся Шерлок Холмс! Отвяжись, ясно?

А Димка все не сводил глаз с мертвого тела, безмерно трогательного в пышной юбке и нелепой бесформенной кофте. Кофта старая, широкая... Зачем Алинка такую выбрала? Она даже на физкультуру ходила не в штанах с футболкой, а в обтягивающем купальнике. В соседней комнате на виду лежит ее накидка, которой очень удобно прикрыть плечи. Алинка не носила того, что ей не шло. На минуту, на секунду — и то не согласилась бы! Почему она изменила собственному характеру?

Димке вдруг почудилось, что ответ необычайно важен и разрешит если не всю загадку, то ее половину. Итак, Алинка решила погадать. Рашид с Динарой были против, остальные не возражали. Лиза принесла

второе зеркало. Электричество не горело — обе комнаты освещались свечами. То есть царил полумрак, под покровом которого на дачу пробрался преступник.

Нет, чепуха! В комнате, где убили Алинку, перед гаданием включали люстру — и никого не обнаружили. Разве что мерзавец заранее спрятался в шкафу... Зачем? И куда делся потом? Сбежал на глазах у пяти человек, не оставив следов? Потрясение потрясением, но чтобы сразу пятеро проморгали постороннего...

Вывод: посторонних на даче не было. А раз не было посторонних и не существует нечистой силы, остается одно — виновен кто-то из своих. Из *своих*?

Совсем недавно Димка был уверен, что хуже, чем сейчас, ему стать просто не может, — однако стало.

Смерть Алинки — невыносимое горе. Ее гибель от руки маньяка — жесточайшая трагедия. Но то, что нож в сердце девушки вонзил давний приятель, только что дружески с нею болтавший, — конец света.

Вот они, знакомые, почти родные: Лиза, Вадик, Рашид, Динара. Столько пива выпито вместе, столько экзаменов сдано. Схожая жизнь, общие интересы... Невероятно, невероятно!

Утешало, что все подозреваемые находились под присмотром: Вадик с Димкой, Рашид с Динарой... Кроме Лизы, непосредственно перед началом событий отправившейся на кухню. Есть ли у Лизы мотив? Безусловно. Она влюблена в Вадика — откровенно, страстно, безнадежно. Соперницу Лиза презирала и не скрывала этого. Правда, Алинка ничего не замечала, убежденная, что все ею восхищаются. Но вряд ли кто-то другой заблуждался по поводу Лизиных чувств.

Вдруг все-таки проведен тайный ход в спальню? Не зря владелица дачи сфальсифицировала следы под

окном. Если их не будет, полиция примется искать другой способ проникнуть в комнату, обнаружит его, и станет ясно, что воспользоваться им могла исключительно хозяйка.

Димка с тоской повернулся к Лизе. Нормальная девчонка. Не красавица, но и не уродина. Хорошо учится, обожает книжки. Неужели она воткнула нож Алинке в спину? У остальных-то несокрушимое алиби!

Верить настолько не хотелось, что Димка поспешно возразил сам себе: несокрушимое ли? Рашид с Динарой всегда друг друга прикроют, их слова нельзя принимать всерьез. Вадик правильно сказал: для мусульман не грех обмануть неверных. Кстати, идея. Вдруг брат с сестрой врут, что под окном было пусто? Но зачем? Разумнее было бы сочинить — мол, кого-то видели, — сняв этим подозрения с себя. Хотя откуда подозрения? У них нет мотива.

Нет мотива? Как вскипел Рашид, когда Алинка издевалась над исламом! Вечно она ляпает что взбредет в голову, но кто же станет на нее обижаться? Однако Рашид обиделся. Мусульмане, они такие. Динара без тени жалости утверждала, что шайтан убил Алинку за грехи. Получается, серьезное алиби у Рашида отсутствует, а мотив есть. Нет лишь возможности... Как и ни у кого, включая Вадика.

А при чем тут Вадик? Ну да, Димка считал соперника недостойным Алинки, не умеющим по-настоящему ее оценить. Однако это не отменяло того факта, что причин убивать ее у парня не было ни малейших. Они не ссорились — наоборот, Алинка, собираясь гадать, подмигивала ему, хихикала и находилась в чудеснейшем настроении. А он беспокоился, не замерзнет ли она, и предложил надеть кофту...

«Далась мне эта кофта! — раздраженно подумал Димка. — Алинка сама ее выбрала, Вадик лишь предупредил о холоде. А алиби у него железное — я сам свидетель. Глупо требовать большего».

Правда, Вадик в данный момент не выглядел несчастным, скорее обеспокоенным... Так Димка наверняка тоже. Горе сидит у него внутри, словно сжатая пружина, и раскроется потом, когда вокруг никого не будет. Вероятно, с Вадиком схожая ситуация. Сейчас у парня привычные перепады настроения. То он нервничает, а через миг спокоен. То эгоистичен, то вдруг заботится об окружающих. Поди разберись! Однако Алинке он нравился, это точно.

Алинка, Алинка... неужели она действительно умерла? Не может этого быть! Какая веселая она была перед смертью... Смеялась, говорила, что гадание — шутка. Но зачем-то заперла дверь на крючок. Зачем? Потом раздался грохот. Кстати, что именно грохотало? Грохотало и вроде падало.

Димка повертел головой. Чему здесь падать? В комнате стоят шкаф, диван и столик. Еще кресло и стул. Ничего не опрокинуто, разве что стул, кажется, не на месте.

— Лиза, — уточнил Димка, — стул был тут?

— Нет, в углу, — машинально ответила девушка. — Алина зачем-то приволокла его к креслу.

— Пыталась им защищаться? — предположил Вадик.

Ладно, пусть так. В комнате появился некто, и Алинка, ринувшись в угол, схватила стул, закричав: «Нет! Уйди, уйди! Нет! Нож, убери нож! Уйди!» Потом она снова загрохотала стулом — им, потому что больше нечем.

Что-то не сходится. Увидев, к примеру, Лизу или Рашида с оружием, Алинка наверняка обратилась бы по имени. Например: «Лиза, убери нож!» А скорее всего: «Лиза, ты спятила?» Или, еще более вероятно, совершенно не испугалась бы, приняв за интересную игру. Игру, игру... В какой-то миг у Димки и впрямь возникла мысль об игре. Алинка кричала не испуганно, а почти весело... Или ему пришло в голову?

Опять возникло чувство, что здесь таится нечто важное, однако ухватить мысль не удалось. Пришлось продолжить рассуждения.

Девушка пытается защититься стулом, но ее все же бьют ножом в спину. Зачем она повернулась к злодею спиной? Пыталась убежать? Тогда ее обнаружили бы у двери. А раз в кресле, нож торчал бы в груди. Ведь убийца не подкрался незаметно, Алинка его видела, боролась с ним!

Странно все это, очень странно.

Хорошо, поехали дальше. Димка, Вадик и вернувшийся Рашид, сломав крючок, ворвались в комнату. Алинка полулежала в кресле с ножом в спине. Димке стало плохо, и на пару минут он отключился. Что происходило в это время?

— Вадик, ты подошел к Алинке первым? — вслух уточнил он.

— Рашид чуть раньше. А что?

— Ты раньше, а я потом, — быстро возразил Рашид. Повисла неловкая пауза.

— Точно помню, что первым был Рашид, — наконец произнесла Лиза.

— Нет, Вадик! — отрезала Динара.

— Рашид!

— Вадик!

— Девочки, не ругайтесь, — примирительно заметил Вадик. — Какая разница? Наверное, мы подошли одновременно. Главное, что Алинку уже было не спасти. Думаю, она умерла буквально за минуту до нашего появления, — он заметно содрогнулся. — Я сегодня же поставлю свечку за упокой ее души. Дождемся ментов, поговорим с ними — и я сразу в церковь. Кстати, Лиза, не хочешь освятить дачу? Если в спальне и впрямь побывала нечистая сила...

— Обязательно, — кивнула Лиза. — Ты прав.

Последние слова опять пробудили в Димке ярость. Ну конечно! Проще всего свалить вину на дьявола или шайтана, а полиции подсунуть версию неуловимого маньяка. Но истинный преступник стоит рядом. Лиза, Рашид, Динара, Вадик — кто-то из четверых, посторонний исключен. И если не разоблачить гада прямо сейчас, дальше уже вряд ли получится. Этот человек будет учиться вместе с тобой, станет медиком, примется за лечение людей. Жутко представить: людей лечит убийца! Не позавидуешь тем, кто попадет в его лапы. Наверняка появятся новые жертвы... А первой оказалась Алинка. Мерзавец жив, а Алинка умерла. Умерла странно, нелепо... Одна радость — не мучилась. На ее лице застыло удивление — не страх. Погодите... Почему же в таком случае она кричала?

Снова тень мысли скользнула мимо.

А если взглянуть с другой стороны? Кто-то из знакомых решил избавиться от Алинки. Причина неважна — взял да решил. Как это сделать? Способов масса. Она доверчива и простодушна, словно малое дитя. Посули ей интересное — и отправится куда угодно с кем угодно, не заподозрив дурного. Однако преступник из множества вариантов выбрал самый запутанный,

вызывающе сложный — убийство в запертой комнате. Почему? Какую цель он преследовал?

Естественный ответ — обеспечить себе алиби. За-морачиваться стоило лишь ради этого, правильно? Раз так, подозреваемых не четверо — ровно один. Да, один-единственный, и Димка знает его имя. Не понять остального теперь стыдно. Стыдно, стыдно! Если Димка не докопается до мотива преступления и не вычислит возможности его совершить, значит, правы те, кто смеется над ботанами.

Едва он так решил, что-то щелкнуло в мозгу, и все вдруг встало на свои места. Несуразности оказались логичны, а случайности закономерны.

— Вадик, дай мне руку, — попросил Димка.

— Решил-таки нас поддержать? — улыбнулся собеседник. — Молодец.

Он протянул ладонь для пожатия. Однако Димкины планы были совершенно иными. Резким движением расстегнув собеседнику манжету, он рванул вверх рукав.

Натуральный шелк рубашки скользил легко. Под ним обнаружили вздутые вены в следах уколов.

Вадик, отскочив, опустил рукав.

— Я по зрачкам подозревал, — медленно произнес Рашид. — Но сомневался.

— Резкие перепады настроения, — добавил Димка, пораженный верностью своей догадки. — Круглый год длинные рукава. Давно сидишь на игле?

— Вы чего, братцы? — улыбнулся Вадик. — Я недавно болел, мне делали уколы. Медсестра не могла попасть в вену с первого раза... А вы что подумали?

— Дура, какая же я дура! — в ужасе прошептала Лиза. — Димка, я наврала. Первым к Алинке подбежал Вадик. Это важно, да?

Димка кивнул:

— Вот тогда он ее и убил. А до этого она была жива, понимаешь? Никто ее не трогал, никто не нападал. Вадик убил ее на наших глазах.

Кто-то громко и отчаянно застонал. Сосредоточившись, Димка обнаружил, что стонет он сам. Стонет и готов разрыдаться. Нет, нельзя, пока еще нельзя!

— У Алинки был нож в сердце, — напомнил Рашид. — Я видел, ты видел. Она кричала из-за двери, а дверь была заперта. Там был кто-то посторонний.

— В том-то и дело, что не было! Вадик предложил Алинке нас разыграть. Устроить гадание с зеркалом, вызвать нечистую силу и сделать вид, что нечистая сила напала на нее. Она чуть не проболталась по своей вечной привычке... Хихикала, сто раз повторила про шутку. Она всегда была готова повеселиться. Вадик научил ее, что именно кричать, велел пошуметь и пристроить нож под мышку так, чтобы торчащая рукоятка сразу бросалась нам в глаза. Шуметь было особо нечем, вот Алинке и пришлось грохотать стулом. Но свитерок у нее в обlipку, фигуру видно очень хорошо — даже при свечах мы бы заметили отсутствие раны. Нужна широкая одежда, драпирующая спину. Потому Вадик и напомнил про накидку — мол, холодно. Только Алинке стало жаль дырявить красивую вещь, и она взяла старую кофту, чтобы прикрыть нож ее складками. А Вадик потом вонзил его по-настоящему. Он знал куда, и Алинка погибла мгновенно — с удивлением на лице.

— Но вдруг первым подбежал бы кто-нибудь другой? — с сомнением уточнила Лиза.

— Тогда розыгрыш остался бы розыгрышем — мы бы посмеялись да разошлись. Только шансы на это бы-

ли невелики. Вадик знал, что ждет его в комнате, а мы нет, и он должен был сориентироваться быстрее. Рашид привык держаться позади, Динара тем более. Ты не захотела бы, рискуя собой, рваться вперед, а я бегаю медленно. Так что первым оказался Вадик. Заметить в полутьме одно быстрое движение руки мы вряд ли могли... В любом случае, не поняли бы, вонзает он нож или вынимает. Такая вот история. Да, Вадик?

Вадик молча стоял, прислонившись к стенке и сосредоточенно глядя вдаль. На секунду Лиза словно хотела прильнуть к нему — однако, наоборот, отступила за Димкину спину, лишь оттуда осмелившись спросить:

— Неужели ты так боишься отца, Вадик? Я знаю, он упертый и считает наркоманов пропащими... Но ведь ты — его сын!

— Именно поэтому, — с горечью ответил Вадик. — Дело даже не в том, что сын-наркоман помешал бы карьере. Отец искренне убежден: один раз укололся — и ты не человек. Ему лучше никакого сына, чем моральный урод. Узнав, он засадит меня в клинику, из которой не выйдешь уже никогда... Или выйдешь идиотом. Лучше сдохнуть, чем туда попасть, уж я-то в курсе. Я не виноват, что Алинка сообразила про наркотики. Она обещала меня не выдавать, но у нее язык без костей, она бы обязательно проговорилась. Отцу она нравилась, вечно о ней спрашивал: когда приведешь свою балеринку? Встретился бы с ней и все выведал. А порвать с Алиной я не решался... Какой ей тогда смысл держать обещание? Обидится и проболтается. Вот и пришлось мне ее... От нее... Пришлось так поступить. Мне казалось, я все продумал. Это чудо какое-то, что Димка догадался.

Вадик повернулся, уставившись Димке прямо в глаза. Тот вздрогнул. Как ему недавно хотелось найти убийцу! Казалось, сделай это — и мир станет лучше, а на душе легче. Ничуть не бывало. Наоборот — боль, сжатой пружиной сидящая в груди, начала медленно и неуклонно распрямляться.

— Чудес, как и нечистой силы, не бывает, — поспешил сообщить Димка, пока был еще в силах говорить. — Просто ты перестарался — у тебя единственного нарисовалось стопроцентное алиби. А это подозрительно.

— Глупости! — с неожиданной горячностью возразила Лиза. — У тебя тоже стопроцентное алиби — и что? Ты нашел убийцу Алинки потому, что любил ее. Любил такую, какая есть, и все про нее чувствовал. Знал бы ты, как я ей всегда завидовала, и даже сейчас...

Ее слова прервал шум мотора. Во двор въезжала полицейская машина.

Содержание

<i>Александра Мадунц. Нечистая сила</i>	3
<i>Александр Золотько. Семейное дело</i>	28
<i>Олег Мушинский. Проклятый клад</i>	93
<i>Олег Дорофеев. Двойная тень</i>	109
<i>Наталья Корсакова. Шесть зеленых слоников</i>	151
<i>Наталья Рыжкова. Смертельный номер</i>	183
<i>Олег Мушинский. Черная магия</i>	213
<i>Виктория Шервуд. Бомбейский сапфир</i>	237
<i>Александр Прокопович. Смерть в лифте</i>	291

Литературно-художественное издание

16+

**УБИЙСТВО
В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ**

Ведущий редактор *В. Пименова*
Художественный редактор *Ю. Межова*
Технический редактор *В. Беляева*
Компьютерная верстка *О. Савельевой*
Корректор *В. Леснова*

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар,
д. 21, строение 3, комната 5

Отпечатано в ОАО «ИПП «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

Сборник лучших рассказов на тему
«Убийство в закрытой комнате».

Преступления,
совершенные в таких местах,
куда никто не мог проникнуть
со стороны и откуда
никто не мог выбраться.

Изобретательные убийцы
и сообразительные сыщики.

Кто победит?

ОТБРОСЬТЕ ВСЕ НЕВОЗМОЖНОЕ; ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ —
И БУДЕТ ОТВЕТОМ, КАКИМ БЫ НЕВЕРОЯТНЫМ ОН НИ КАЗАЛСЯ.

Шерлок Холмс

 АСТРЕЛЬ СПб
www.astrel-spb.ru

ISBN 978-5-17-083062-6

9 785170 830626

WWW.AST.RU